

Цин И взглянул на толпу, на его детском лице появилась широкая улыбка, и он с уважением посмотрел на Ронг Сиана: "Доктор Ронг, владелец города все еще ждет его ответа".

Уважительно, но преследование было очевидным.

Ронг Сянь глубокомысленно посмотрел на Цин И и притворился эмоциональным: "Дядя и старшие всегда заботятся о своих младших, они такие добрые и любящие".

Цин И глупо улыбнулся. В душе он понимал, что Ронг Сянь иронизирует, но тон Ронг Сяня был пристрастным и искренним.

А разве это не "небесная забота, долголетие"? Разве это не проклятие?

После того как монах достиг высокого уровня, он расстался с физическим телом, оторвался от неба и земли, и может жить с небом и землей.

Этот столетний юбилей - всего лишь смертный из обычных миров.

Владыка города амбициозен.

Цин И внимательно смотрела на Ся Жунсянь, и в ее ясных, как небо, глазах было тайное понимание того, что Жун Сянь - всего лишь врач, знающий некоторые трюки. В конце концов, она была простой смертной. Что она могла понять? Боюсь, даже непонятно, насколько сильны монахи".

Смутившись появлением Ронг Сяня, Цин И невольно оправдывался перед ней, а затем выслушал Ронг Сяня Ши Ширана: "Дядя так добр, даже если он племянник ради сыновней почтительности, это должно быть намерением дяди. "

"Сыновней почтительности, сыновней почтительности?" Лицо Цин И мгновенно застыло, и он хотел что-то сказать, поэтому он медленно выслушал Ронг Сяня: "Я пока останусь, а господин Цин поблагодарил дядю за заботу".

Цин И отреагировал после того, как его долгое время жалили, он жестко согнул руки и сказал с суровым лицом: "Твои слова должны быть доведены до тебя".

Сказав это, он развернулся и ушел, паузы не было.

Ронг Сиань смотрел вслед удаляющейся спине, его рот слегка приоткрылся.

Что ж, именно Цин Бо попросил ее остаться. То, что произошло дальше, не могло винить ее.

Если она правильно подсчитала, то с момента снятия запрета до сегодняшнего дня в город Цзывэй прибыло достаточно людей для конденсации луны.

Цин Бо и Тигр ищут шкуру, но это может плохо кончиться.

Воспользовавшись случаем, Шэнь Цзюлиу нашла следы убийцы-истребителя, и сказала, что не могла найти возможность получить оставшуюся кровь императора мечей в этой буре.

Ронг Сиань была спокойна, но Лилия Долины вон там просто взорвалась.

Она склонилась в объятиях Шэнь Цзюлиу, ее лицо было полно гнева: "Ронг Сянь, что ты

имеешь в виду, мы пошли ради тебя в городской особняк, а ты вздрогнул, сказав: "Ты обращаешься с нами как с обезьяной? "

Ронг Сянь покачала головой и объяснила: "Не так, у меня...". Другие мысли.

Прежде чем она закончила говорить, Ву Вэньнин прервал ее: "Доктор Ронг, я думаю, что на самом деле это ваша вина, что вы решили уйти. Человек, который сдался, - это вы. Изначально мы помогли вам. Теперь это не человек внутри и снаружи, и за это пострадала девушка Сузуран. Разве вы не заставляете других смеяться над нами? "

В глазах Ронг Сиана появилось чувство вины: "Я не думал так много, верно..."

"Ты не думал так много? Ты думаешь только о себе. Ронг Сянь, ты должен позволить людям, которые хвалят тебя снаружи, увидеть, насколько ты эгоистичен". Сузуран остро оскалила зубы.

Тонг Вэньнин улыбнулся и наполнил нож: "Доктор Ронг, я не знал много о ваших отношениях, когда я впервые пришел, но я хочу знать, если вы выбираете ту же дверь, что и мастер города Цинбо, и вы дружите с нами. Вы выбираете ту же дверь или Выбираете друга? Ваш друг противостоял вашему дяде за вас и все еще ранен. Вы уйдете в отставку после слов вашего дяди, что затрудняет нашу задачу. "

Лин Лань крепко притянула Шэнь Цзюлю за угол одежды, гротескно инь и янь сказала: "Пойдемте сначала, не мешайте доктору Ронг и ее дяде обмениваться чувствами друг с другом. У них глубокие чувства с дверью, мы все посторонние".

Ронг Сиань казалось, что ей нечего сказать на их агрессивные слова, но в душе она молчала. Я не ожидала, что эти две женщины достаточно сильны в бою. Несколькими словами она загнала ее в безвыходную ситуацию и не дала возможности объяснить, вызвав у Шэнь долгие сомнения. Похоже, что Лилия Долины последовала за Ву Вэньнингом, чтобы изучить множество приемов.

Конечно, как только она собралась говорить, Лилия Долины оперлась на руки Шэнь Цзюлю, чтобы прикрыть свою руку, и слабым голосом прижалась к Шэнь Цзюлю.

Шэнь Цзю сердито посмотрел на Ронгсяна и сказал Юньвэнь Нин: "Девочка, я верну сестру в комнату. Ты можешь помочь сестре с раной?".

Тун Вэньнин с сарказмом посмотрела на Ронгсяна и ярко улынулась: "Конечно, мы же друзья".

Она сделала два шага вперед, чтобы помочь Сюцуран выйти во двор, Шэнь Цзюйюй посмотрела на Ронг Сянь, и пошевелила губами, чтобы сказать, что она хочет, но он услышал крик Сюцуран, и не смог позаботиться о других и быстро прогнал Го.

В маленьком дворике осталась одна Ронг Сиань. Она стояла у двери, смотрела на яркое солнце, тербила бусины на нижнем запястье, в ее теле собралась нежная, похожая на воду атмосфера, и она слабо рассеялась.

Она небрежно спросила: "Юэвэй здесь?"

В тени комнаты, Ку Ланг положил кольцо на стол и почтительно ответил: "Вот оно, господин".

Ронг Сянь не поднял глаз. "Теперь, когда прибыл Хранитель Конденсирующей Луны, сообщите Его Превосходительству Ханьси, что план можно начинать, и пусть новости распространяются немедленно".

"Да, господин".

Хотя Ку Ланг не понимал, зачем Ронг Сианю понадобилось проливать на нее кровь императора мечей, это был приказ, и ему оставалось только исполнить его.

Ку Ланг разинул рот, на самом деле он действительно хотел крови императора мечей, но его жизнь была важнее. Он слишком хорошо знал, насколько сильны Ханьси и другие.

После ухода Ку Лана Жун Сянь вернулась в комнату, закрыла дверь, щелкнув рукавом, взяла кольцо для хранения на столе и небрежно подошла к книжному шкафу.

Она посмотрела на рукопись, которую положил Юнь Юфэн, ее глаза потемнели.

Белые пальцы Ронг Сиань коснулись рукописи, которую она написала. Глаза Фэн Фэн были чистыми и полуэмоциональными, и она тихо прошептала: "Каждый человек просит чего-то, или славы, или бессмертия, или воскрешения".

Но перед лицом бессмертия и воскрешения все автоматически уступит, и никто не сможет отказаться от своего искушения.

Она аккуратно вложила рукопись в медицинские книги, затем аккуратно спрятала медицинские книги в эти книги, оставив небольшой изъян, после чего завершила все приготовления.

В это время Ронг Сиань смогла достать кольцо для хранения, оставленное Ку Лангом, и поняла, что собрала все травы, которые приказала собрать.

Она крепко сжала кольцо, выражение ее лица было сложным и глубоким: "ЧАО ХУА ДАНЬ, единственный эликсир, который может временно сдерживать солнце".

Она думала, что сможет подождать, пока сущность императора мечей не будет раскрыта, чтобы устранить силу затенения, но план уже начался, а она все еще была в игре. Чтобы избежать непредвиденных ситуаций, она могла только подготовить Чжуо Хуа Дань.

Слишком рано, чтобы понять это, Ронг Сиань подошел к мягкому развалу и скрестил колени, чтобы подготовиться. Он достал все лекарственные материалы, его правая ладонь была поднята вверх, и на ней загорелось скопление красного пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2518458>